

**САМОИДЕНТИФИЦИРУЮЩИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
С ОЦЕНКАМИ В ФОРМЕ DE DICTO И ФОРМЕ DE RE**

Е. Н. Катанова

**SELF-IDENTIFICATION UTTERANCES EXPRESSING EVALUATION
IN DE DICTO AND DE RE FORMS**

E. N. Katanova

Статья посвящена аксиологическому анализу самоидентифицирующих высказываний (СИВ), способных выражать оценку в двух модальных формах: de dicto и de re. Цель статьи – выявить существенно значимые характеристики СИВ с оценками в форме de dicto и СИВ с оценками в форме de re, которые реализуются американскими и британскими политиками в парламентском дискурсе. В статье описывается семантико-синтаксическая структура СИВ, рассматриваются механизмы вербализации оценочности, свойственные данным высказываниям. Подчеркивается, что каждая из двух изучаемых форм выражения оценки определенным образом коррелирует с теми или иными аспектами и характером идентичности парламентариев. Автор обращает внимание на то, что представители американской и британской лингвокультур, выражая оценочные суждения о своей идентичности в аналогичных условиях коммуникации, отдают предпочтение разным средствам языка.

The article is devoted to the axiological analysis of self-identification utterances capable of expressing evaluation in two modality forms: de dicto and de re. The author aims at revealing significant characteristics of the self-identification utterances used to express evaluation in de dicto and de re forms by American and British politicians in parliamentary discourse. The semantico-syntactical structure of the utterances in question is described in the article; verbalization mechanisms of evaluative meanings peculiar to these utterances are considered. It is stressed that each of the two evaluation forms studied correlates in a way with certain identity aspects and identity character. Special attention is paid to the fact that the representatives of American and British linguistic cultures show preference for different language means while expressing evaluation in similar conditions of communication.

Ключевые слова: самоидентифицирующее высказывание (СИВ), оценка в форме de dicto, оценка в форме de re, парламентский дискурс, американская лингвокультура, британская лингвокультура.

Keywords: self-identification utterance, de dicto evaluation form, de re evaluation form, parliamentary discourse, American linguistic culture, British linguistic culture.

В современных исследованиях по лингвистике и межкультурной коммуникации, отвечающих приоритету антропоцентрического подхода к языку, одно из центральных мест по праву занимает проблема использования языка как проявления личностной и коллективной идентичности субъектов в разной коммуникативной среде. В фокус научного интереса помещаются такие аспекты данной проблемы, как описание ментальной репрезентации идентичности и выявление маркеров идентичности субъектов, изучение языковых средств выражения идентичности и анализ влияния ценностных ориентаций коммуникантов на организацию их интеракции и т.д. (см., например: [3; 8; 12]). В данном контексте особую актуальность приобретает изучение высказывания, с помощью которого человек выносит суждение о собственной идентичности, называемого самоидентифицирующим высказыванием (СИВ) [5].

Одна из особенностей данного высказывания состоит в том, что оно не только фиксирует представление субъекта о своей идентичности, но нередко содержит и оценочное отношение индивида к той или иной ипостаси его личности. Упомянутая особенность СИВ представляется вполне закономерной, поскольку человек в процессе своей жизнедеятельности постоянно соотносит всевозможные проявления собственной личности с нормами и ценностями, значимыми

для своей социокультурной среды, и оценивает их по разным основаниям. В этом смысле изучение СИВ становится своеобразным средством доступа к познанию структуры идентичности личности, как содержательной, так и ценностной ее составляющих.

Еще одной особенностью СИВ, рассматриваемого в аксиологическом ракурсе, является то, что данное высказывание способно выражать оценку в двух модальных формах: de dicto и de re. По мнению Е. М. Вольф, каждая из этих двух форм выражения оценки соотносится с определенной синтаксической структурой и семантикой высказывания [2, с. 13], а следовательно, СИВ с оценками в форме de dicto и СИВ с оценками в форме de re могут иметь специфические механизмы вербализации оценочных суждений о различных аспектах идентичности субъектов и по-разному воздействовать на восприятие адресатом сообщаемой в этих высказываниях информации.

Данные обстоятельства побуждают нас обратиться к аксиологическому анализу СИВ, цель которого – выявить существенно значимые характеристики СИВ с оценками как в форме de dicto, так и в форме de re.

Наиболее благоприятной коммуникативной средой для порождения СИВ, содержащих оценку, является сфера парламентской деятельности, специфику которой отражает парламентский дискурс. Как показывают многочисленные исследования парламентариев

го дискурса, основу этой деятельности составляет обсуждение разнообразных законодательных вопросов, затрагивающих все жизненные сферы человека, и поиск убедительных аргументов в пользу той или иной точки зрения (см., например: [1; 7]). В роли одного из таких аргументов способно выступать и СИВ, которое становится еще более убедительным, если включает оценочную интерпретацию говорящего.

Коммуникативная среда, однако, не является единственным фактором, определяющим речевое поведение коммуникантов. В современной лингвистике уже утвердилось представление о том, что процесс речевого отбора языковых средств обусловлен множеством различных причин, в том числе и культурной принадлежностью участников коммуникации. Многие исследователи уже обратили внимание на то, что в одних и тех же дискурсивных условиях язык может функционировать по-разному. Сделанное наблюдение они объясняют тем, что интеракция одного и того же типа организована специфично в каждой культуре и имеет некоторые количественные и качественные отличия [3]. Так, участники коммуникативного процесса с разной культурной идентичностью могут подвергать оценке разные комплексы сведений об окружающем их мире и о своей собственной личности, отдавая при этом предпочтение различным средствам языка. С данной точки зрения несомненный интерес представляет изучение дискурсивной деятельности субъектов, вербализующих оценочные суждения о своей идентичности и являющихся носителями родственных, но разных культур (американской и британской), в сходных условиях коммуникации.

Таким образом, объектом нашего исследования являются СИВ с оценками *de dicto* и *de re*, порожденные представителями американской и британской лингвокультур в парламентском дискурсе. В качестве материала исследования использованы стенограммы заседаний парламента Великобритании и конгресса США за 2005 – 2010 гг., из которых извлечены 500 СИВ (по 250 для каждой группы материала). В ходе исследования предполагается решить следующие задачи:

- 1) описать механизмы вербализации оценочности, присущие СИВ с оценками в форме *de dicto* и форме *de re*;
- 2) выяснить, как взаимосвязаны форма выражения оценки и семантико-синтаксическая структура СИВ;
- 3) определить, взаимосвязаны ли СИВ, содержащие оценки *de dicto* и *de re*, с аспектом и характером идентичности говорящих;
- 4) выявить общие и специфические тенденции в выборе средств языка, присущие носителям американской и британской лингвокультур.

Самоидентифицирующие высказывания, выражающие оценку в форме *de dicto*

По мнению Е. М. Вольф, изучавшей разнообразные по форме оценочные высказывания, оценка *de dicto* относится к факту, событию или ситуации, о которой выносятся суждение. При такой оценке в фокус внимания адресата попадает отношение субъекта оценки к объекту, и ничего не говорится о свой-

ствах самого объекта [2, с. 13 – 15]. Установлено также, что оценочное суждение *de dicto* оформляется структурой «модус – диктум» – «Хорошо, что Р» [2, с. 13 – 15]. Рассмотрим, что означают приведенные выше характеристики формы выражения оценки *de dicto* по отношению к СИВ, реализуемым в парламентском дискурсе.

Согласно проведенному анализу, СИВ с оценками *de dicto* представлены двумя типами структур: адъективными (73 % в АМ и 48 % в БМ) (АМ – американский материал; БМ – британский материал) и глагольными (27 % и 52 %) (см. примеры 1, 3 и 2, 4 соответственно). Перечисленные структурные типы предложений выделяются, согласно Х. Бринкманну, в зависимости от характера сказуемого и предикатива: в адъективных предложениях в роли предикатива выступает прилагательное, в глагольных предложениях в качестве сказуемого функционирует финитный глагол [10]. Как считают специалисты в области когнитивной лингвистики, разные части речи обладают разными категориальными и ономазиологическими свойствами [6, с. 279], поэтому представляется, что в СИВ они несут неодинаковую смысловую нагрузку и задают различную перспективу восприятия сообщаемой информации. Отличительная особенность адъективных предложений, оформляющих СИВ с оценками *de dicto*, состоит в том, что в предикативной позиции здесь находится двухвалентное прилагательное (прилагательное, требующее замещения субъектной и объектной позиций), которое конституирует сложные по своей семантической структуре образования. В глагольных предложениях, оформляющих СИВ с оценками *de dicto*, в роли сказуемого употребляется глагол *to have*, объектная позиция при котором замещается абстрактным существительным типа *honour* или *privilege*. Подобные существительные в свою очередь открывают позицию определения, что приводит к формированию комплексных по своей семантической структуре предложений. В основе таких предложений лежат две пропозиции – первичная, выраженная финитной конструкцией, и вторичная, выраженная инфинитивной или герундиальной группой; при этом суждение говорящего о своей идентичности основано на вторичной пропозиции.

Лексемы, выполняющие в анализируемых высказываниях функцию предикатива (*delighted, fortunate, glad, happy, lucky, pleased, privileged, proud*) и синтаксического объекта к переходному глаголу *to have* (*fortune, honour, pleasure, privilege*), содержат в своей структуре положительную эмоционально-оценочную или оценочную сему и являются механизмами актуализации оценочного значения в СИВ. Например:

АМ: (1) Mr. Dreier: *I am proud to represent Americans of many, many national origins in my home state of California* (July 13, 2006, H5142). (2) Ms. Wasserman Schultz: *I have the privilege of sitting on the House Judiciary Committee* (Jan 29, 2007, H984).

БМ: (3) Mr. Greg Hands: *I am delighted to become the first Conservative MP for Hammersmith since 1964* (26 May 2005: Col 909). (4) Baroness Finlay: *My Lords, I had the honour to serve on the Select Committee* (10 Oct 2005: Col 23).

Рассматриваемые лексемы называют психическую характеристику субъекта (в частности, его эмоциональное состояние), которая ставится в связь с действием, обозначенным последующим инфинитивом или герундием [9, с. 147]. Используя подобные лексические единицы, говорящий выражает субъективное оценочное отношение к факту исполнения им некоторой социальной роли, как правило, профессиональной (68 % в АМ и 70 % в БМ) и политической (7 % и 8,5 %), или к факту принадлежности к какой-либо группе, чаще всего, к региональной (16,5 % и 17 %) и этнической (7 % и 4 %). Важно отметить, что идентичность при этом всегда носит личностный характер (сведения, конституирующие идентичность, принадлежат одному субъекту, который обозначен личным местоимением единственного числа I), а выражаемая оценка всегда находится в зоне «+». Поэтому представляется, что факты, на которые направлена оценка de dicto, обладают личным ценностным значением для говорящего. Думается, что актуализация оценочных признаков личности говорящего в данном случае связана с определенной темой парламентских дебатов, которая каким-то образом затрагивает внутренний мир адресанта, или реализацией определенных дискурсивных стратегий.

Таким образом, аксиологический анализ СИВ, выражающих оценки в форме de dicto, позволил выявить в американском и британском материале ряд особенностей.

По своему семантическому содержанию и структурному выражению СИВ с оценками de dicto в двух группах материала проявляют очевидное сходство. Представители обеих лингвокультур для выражения оценок de dicto используют одни и те же конструкции, заполняемые аналогичными лексическими единицами. Однако конгрессмены США при этом отдают предпочтение адъективным предложениям, а британские парламентарии чаще используют глагольные предложения. Сходство, выявленное в сопоставляемых группах материала, состоит в том, что оценки, которые вербализуются через СИВ в форме de dicto, чаще всего относятся к одним и тем же аспектам идентичности американских и британских политиков: профессиональному и региональному.

Самоидентифицирующие высказывания, выражающие оценку в форме de re

Оценка в форме de re, в отличие от оценки в форме de dicto, относится непосредственно к обозначению объекта и акцентирует свойства самого объекта. Оценочное суждение в модальности de re оформляется структурой «субъект – предикат» или «определяемое – определение» – «X – хороший» [2, с. 13 – 15].

В исследуемом материале СИВ с оценками de re реализуются предложениями трех структурных типов: субстантивными (43 % в АМ и 42 % в БМ), глагольными (29 % и 36 %) и адъективными (9 % и 10 %) предложениями, выделяемыми, согласно Х. Бринкманну [10], в зависимости от характера предикатива и сказуемого (см. примеры 6; 7; 5; 12; 9). Данные структуры являются носителями разного смысла, формирующегося в тесной взаимосвязи со значением той

части речи, которая занимает в них позицию предикатива или сказуемого. Варьирование этими структурами позволяет говорящему некоторым образом предопределять категоризацию сведений, воспринимаемых адресатом: подавать информацию о своей идентичности с разной степенью категоричности и объективности, представлять себя то как динамичного деятеля, то как носителя какого-либо статического признака. Субстантивные, глагольные и адъективные предложения являются первичными средствами вербализации суждения говорящего о своей идентичности, так как обладают значением полной предикативности. В качестве вторичного средства вербализации этого суждения рассматривается аппозитивная конструкция (19 % в АМ и 12 % в БМ), которая является полупредикативным построением, неспособным выступать в роли самостоятельной коммуникативной единицы [4]. Аппозитивная конструкция представляет собой единый структурный и содержательный расчлененный функциональный комплекс, обязательными компонентами которого являются аппозитив (приложение) и определяемое им слово (*As a person of French heritage, I welcome this change of course in France*). Аппозитив формально синтаксически и семантически усложняет финитную структуру предложения и превращает монофинитное монопропозитивное образование в полипропозитивное. С семантико-синтаксической и логико-семантической точек зрения аппозитив с определяемым словом отражает свое собственное «положение дел», вербализует вторичную пропозицию P(x) с семантикой «Аргументу x приписывается качество P» (см. пример 13).

В процессе анализа выявлено, что СИВ с оценками de re специализируются на репрезентации сведений о профессиональной (43 % в АМ и 60 % в БМ), национальной (24 % и 11 %), региональной (13 % и 10 %), индивидуальной (10 % и 12 %) и политической (8 % и 5,5 %) идентичности субъектов. Установлено также, что для обсуждаемой группы высказываний, в отличие от предыдущей, характерна репрезентация сведений не только о личностной (сведения, конституирующие идентичность, принадлежат одному субъекту), но и о коллективной идентичности (сведения, конституирующие идентичность, принадлежат группе людей). Рассматриваемые СИВ употребляются американскими и британскими парламентариями для выражения как положительной (89 % и 92 % соответственно), так и отрицательной (11 % и 8 %) оценочной характеристики собственных свойств или действий, а также свойств и действий тех групп, членами которых они являются. В большинстве своем они выражают абсолютные (по 97 % в каждой группе материала) оценки, когда в центре внимания оказывается один оценочный объект – сам говорящий, и лишь в незначительных случаях они эксплицируют сравнительные оценки (по 3 %), когда оценка направлена на два объекта. По степени актуализации дескриптивных и оценочных смыслов изучаемые СИВ в большинстве случаев являются квазиоценочными (63 % в АМ и 56 % в БМ). Эти высказывания не содержат в своем составе оценочных единиц, однако приобретают оценочный смысл на основании того, что описываемое в них по-

ложение вещей в картине мира говорящих расценивается как хорошее или плохое [2, с. 32]. На втором месте по частотности находятся СИВ, выражающие частные оценки (28 % и 34 %). Это высказывания, которыми актуализируются и дескриптивные, и оценочные признаки говорящих [2, с. 32]. На третьем месте стоят СИВ, выражающие общие оценки (9 % и 10 %). Такие высказывания соотносят оцениваемый объект со стереотипом, но не указывают на дескриптивные свойства этого объекта [2, с. 32].

Как показал аксиологический анализ, механизмы вербализации оценочности в СИВ, выражающих оценки в форме *de re*, более разнообразны, чем в СИВ с оценками *de dicto*. В их числе зафиксированы следующие средства:

– лексемы с положительной (*brilliant, courageous, fine, good, successful*) или отрицательной (*bad, cynic, imperfect, terrible*) эмоционально-оценочной или оценочной семой в своей структуре в позиции атрибута или предикатива.

АМ: (5) Mr. Allard: *In my view, I have represented the best State in the Union* (Oct 2, 2008, S10403).

(6) Mr. Domenici: *I still am a pretty good Senator, so nobody is fighting about that* (Dec 18, 2007, S15807).

БМ: (7) Lord Beaumont: *We are a revising Chamber and a very good one* (16 Jan 2007: Col 623). (8) Lord Tanlaw: *I am not really qualified to take part in this debate. Like the noble Lord, Lord Beaumont of Whitley, I got a very poor degree – it was in medieval history rather than agriculture – when we were at Cambridge together* (14 July 2006: Col 937).

– контекстозависимые единицы, то есть лексемы, словосочетания или высказывания, реализующее значение оценочности в контексте. Сюда относятся единицы с нейтральной семантикой, апеллирующие к ценностным представлениям определенного общества или его отдельных групп (*majority, minority, senior, young; believer in the family; number one* etc.) или амбивалентные в оценочном отношении лексемы, которые вне контекста могут рассматриваться и как положительные, и как отрицательные (*ambitious, stubborn*). Например:

АМ: (9) Mrs. Boxer: *The Iraqis don't want us there. They do not want us there. The head of Iraq said: Go, leave, we are fine. What are we doing? Are we that stubborn as a nation? Well, I think the majority of this United States Senate might very well be ready to vote to begin the redeployment of the troops* (July 17, 2007, S9339).

(10) Ms. Fudge: *I am a person who you can count on.* (Nov 19, 2008, H10831).

БМ: (11) Chris Bryant: *We are a naturally sceptical country. We distrust absolute power; we value freedom of speech; and we love scabrous satire. If anything, British scepticism helps keep us honest* (2 Feb 2009: Col 640).

(12) Lord Thomas: *I am speaking on behalf of the consumers. I can do it because I have seen the legal profession at every level, from articulated clerk all the way through* (23 Jan 2007: Col 1089);

– лексико-стилистические средства, такие как метафора или метонимия (*diamond for growth; legislation machine; model of democracy; strong voice* etc.). Например:

АМ: (13) Mr. Smith: *As a nation that serves as a beacon of freedom and liberty throughout the world, we simply cannot tolerate violence against our own citizens simply because of their differences* (Sept 26, 2007, S12086).

БМ: (14) БМ: Sir Patrick Cormack: *I was sometimes a lone voice on the then Government Benches when I argued for intervention – something that the official Opposition of the day did not support* (1 Mar 2007: Col 1091);

– синтаксические конструкции со средствами отрицания в сочетании с оценочными лексемами, в том числе стилистические фигуры, такие как литота (*not an anomaly; not a hopeless pessimist; not at all brilliant, not courageous; not very good* etc.). Например:

АМ: (15) Mrs. McCaskill: *We are not without sin here* (Sept 26, 2007, S12106).

БМ: (16) Mr. Walker: *I freely admit that I was not a particularly nice person five years ago* (25 Mar 2010: Col 458).

Итак, аксиологический анализ СИВ, выражающих оценки в форме *de re*, позволил выявить в американском и британском материале ряд сходств и различий.

Сходство, обнаруженное в двух группах материала, проявляется в аналогичном семантическом содержании и структурном выражении изучаемых высказываний. Как в американском, так и в британском материале доминирующими оказались СИВ, эксплицирующие частнооценочные и квазиоценочные смыслы. Их широкая распространенность, по-видимому, обусловлена тем, что они позволяют субъектам идентичности передавать о себе не только оценочную, но и дескриптивную информацию. Еще одна сходная тенденция, зафиксированная в проанализированном материале, касается оцениваемых коммуникантами аспектов идентичности. Чаще всего обсуждаемые высказывания использовались американскими и британскими политиками для вынесения оценки своей профессиональной деятельности. Вместе с тем установлено, что конгрессмены США в 2 раза чаще, чем британские парламентарии, обращались к оценке национального аспекта своей идентичности. Обнаруженная тенденция, на наш взгляд, может получить объяснение с точки зрения культурной специфики американского сообщества, которому свойственны особое чувство патриотизма и замкнутость на своих национальных интересах [11].

Различие, выявленное в сопоставляемых группах материала, заключается в том, что конгрессмены, выражая оценки в форме *de re*, чаще обращаются к квазиоценочным средствам языка, а члены парламента Великобритании предпочитают частнооценочные языковые средства. Кроме того, британские политики, вербализуя оценочное отношение к различным аспектам своей идентичности, более активно используют глагольные предложения, а американские политики чаще употребляют аппозитивные конструкции.

В целом в результате проведенного анализа СИВ с оценками *de dicto* и *de re* можно сделать следующие обобщения.

Во-первых, СИВ с оценками *de dicto* и СИВ с оценками *de re* имеют разную синтаксическую структуру и семантику, а также специфические механизмы

вербализации оценочности. Модификация формы выражения оценочного отношения позволяет субъектам задавать определенный формат восприятия сообщаемой информации: акцентировать то личные чувства и мнения, то личные или коллективные свойства и действия.

Во-вторых, СИБ с оценками *de dicto* и СИБ с оценками *de re* могут содержать оценочную интерпретацию разных аспектов личностной и/или коллективной идентичности парламентариев. СИБ с оценками *de dicto* специализируются на репрезентации сведений о профессиональной, региональной, политической и этнической идентичности коммуникантов. СИБ с оценками *de re* специализируются на вербализации сведений о профессиональной, национальной, региональной, индивидуальной и политической иден-

тичности субъектов коммуникации. Для СИБ с оценками *de dicto* характерна репрезентация сведений только о личностной идентичности, СИБ с оценками *de re* имеют свойство выражать оценочную информацию как о личностной, так и о коллективной идентичности политиков.

В-третьих, носители американской и британской культур, выражая оценочные суждения и в той, и в другой форме, имеют неодинаковые предпочтения в выборе средств языка. Причины этих предпочтений связаны с разными ценностными ориентациями американского и британского сообществ, особыми культурными традициями и конвенциями, существующими в этих сообществах, а также особенностями организации дискурса в американской и британской парламентской среде.

Литература

1. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 63 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: КомКнига, 2006. 280 с.
3. Гришаева Л. И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов. Воронеж: ВГУ, 2007. 262 с.
4. Катанова Е. Н. Аппозитивная конструкция как средство выражения самоидентифицирующего суждения // Вестник Воронежского государственного университета. (Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация). 2007. № 2. Ч. 1. С. 68 – 75.
5. Катанова Е. Н. Функциональный анализ самоидентифицирующих высказываний (на материале американских и британских парламентских дебатов): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 224 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. М.: Языки славян. культуры, 2004. 555 с.
7. Кузнецова Л. Н. Модус в аргументативном дискурсе парламентских дебатов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2004. 17 с.
8. Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире: коллективная монография / под ред. Е. Н. Азначеевой. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 232 с.
9. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища школа, 1971. 191 с.
10. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1971. 937 s.
11. Making America. The Society and Culture of the United States. Washington, DC.: U.S. Information Agency, 1988. 393 p.
12. Mendoza-Denton N. Language and identity // The handbook of language variation and change. Malden, MA; Oxford, UK: Blackwell, 2002. 807 p.

Список источников примеров

1. Hansard. Режим доступа: [http://www. publications. parliament.uk/](http://www.publications.parliament.uk/)
2. Congressional Record. Режим доступа: [https://www. congress. gov/](https://www.congress.gov/)

Информация об авторе:

Катанова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского филиала Московского государственного университета путей сообщения, ekatanova@yandex.ru.

Elena N. Katanova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Moscow State University of Railway Engineering (Voronezh Branch).

Статья поступила в редколлегию 22.04.2015 г.